

ИСТОРИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ ПИШПЕК: ОТ КАЗАЧЬЕГО ПИКЕТА ЦАРСКОЙ РОССИИ ДО ГОРОДСКОГО СТАТУСА

И.Ю. Бартенева

Кыргызско-российский славянский университет
ул. Киевская, 44, Бишкек, Кыргызстан, 720000

Статья о дискуссионной проблеме установления времени основания столицы современного Кыргызстана городе Пишпек — Фрунзе — Бишкек.

Ключевые слова: время основания, столица, Кыргызстан, Пишпек, Фрунзе, Бишкек.

В последнее время на страницах СМИ в научных кругах разгорелась дискуссия о времени основания города и определении празднования его возможного юбилея.

30 лет назад, в 1978 г., был торжественно отмечен столетний юбилей города, затем 125-летний юбилей, в 2008 г. намечалось проведение 130-летнего юбилея. Но тут появилась серия околонучных статей об удревлении времени основания города. В научный оборот были введены эпические и фольклорные источники; со своими более древними датировками выступили археологи и нумизматы, писатели и журналисты.

Попытаемся рассмотреть вопрос на основе исторических первоисточников и восстановить дату основания Пишпека именно как города, с официальным статусом города.

Дискуссия вызвала множество вопросов, одним из которых стал — действительно ли ему 130 лет? В результате новых проведенных исследований ученые (археолог В.Д. Горячева, историк-нумизмат А.М. Камышев, кыргызстанский археолог Валерий Кольченко и германский археолог Филипп Ротт), опираясь на исследования В.В. Бартольда, А.Н. Бернштама, П.Н. Кожемяко, С. Табышалиева, С. Аттокурова, высказались за то, что городская культура в Чуйской долине возникла еще в средневековье и что, соответственно, первые городские поселения, в том числе на месте Бишкека, возникли 1500 лет назад. И исторически сохранившимися именами нашего города за всю его историю были Джуль — Пишпек — Фрунзе — Бишкек (1).

Говоря об историко-культурном прошлом городской территории и ее ближайших окрестностей, следует отметить, что их хозяйственно-культурное освоение началось здесь задолго до кокандской колонизации XVIII в. Археологические находки и частичные раскопочные работы подтверждают смену здесь одних насельников другими на протяжении столетий — от обитателей древнейших стоянок до жителей раннесредневековых торгово-земледельческих селений и городов, жизнь которых постепенно замирает после монгольского завоевания Средней Азии и Казахстана в начале XIII в. Джуль был крупным для раннего средневековья городом. Активная городская жизнь отмечается здесь на протяжении многих столетий до монгольского завоевания в XIII в. Кочевой образ жизни и господство родоплеменных отношений у коренных жителей края в последующие века, в условиях частых межродовых междуусобиц, подрывавших развитие производительных сил края, борьба против иноземных поработителей (могольских, калмакских, кокандских феодалов) делали невозможными возрождение городской жизни и появление новых городов в Чуйской долине. В XVIII в. жизнь здесь постепенно возобновилась при полумифическом герое Бишкек-баатыре, которому, как правителю племени солто, принадлежали все эти земли. А в 1825 г. кокандцы использовали для сооружения своей крепости частично сохранившиеся стены средневековой цитадели (2).

При разностороннем рассмотрении проблемы нами были использованы археологические, архивные и статистические материалы досоветского и советского периодов (3).

Кокандская крепость Пишпек (1825—1862 гг.), возведенная в Чуйской долине завоевателями — кокандскими ханами — была типичным военно-опорным пунктом Коканда в Чуйском крае. Под прикрытием кокандских укреплений ханские сборщики выколачивали подати и творили насилие над окрестным населением.

Источники не отмечают какого-либо заметного положительного воздействия подобного рода форпостов кокандской колонизации на хозяйственно-культурное развитие края (преемственность земледельческих традиций восходит здесь к более ранним временам).

В 50—60-е гг. XIX в. ханский Пишпек являлся постоянной угрозой для русскоподданных казахов Семиречья и киргизов Восточного Прииссыккулья. Его коменданты активно противодействовали проникновению царской России в Чу-Илийское междуречье, в Зачуйский край. Во время антикокандских восстаний киргизов и казахов Южного Семиречья в середине XIX в. пишпекский гарнизон укрывался за толстыми крепостными стенами, а затем, с прибытием подкрепления из ханства, активно участвовал в подавлении и повальном грабеже кочевого местного населения. Крепость в силу ее охранительно-карательных и фискальных задач не переросла в город (4).

Взятие Пишпека русскими отрядами и изгнание кокандских войск из других их укреплений в Чуйской долине в начале 60-х гг. XIX в. стало значительной вехой в ликвидации господства кокандских ханов над Киргизией. Это явилось также важнейшей исторической предпосылкой возникновения на местах бывших кокандских укреплений новых оседлых поселений и городов.

До экспедиций 1860—1863 гг. Пишпеку в планах штаба Отдельного Сибирского корпуса отводилась роль мощного форпоста (типа Верненской крепости) с казачьим поселением вблизи. Выяснив общую слабость ханства, в Пишпеке предполагалось организовать один из промежуточных военных постов на пути от Верного к Аулие-Ате. Уже тогда все эти пункты намечалось превратить в поселения заилийских казаков; в Пишпеке поселить 50 семейств, в Токмаке и Мерке — по 25, в Аулие-Ате — 100.

Из документов 1864 г. о движении полковника М.Г. Черняева из Верного к Аулие-Ате видно, что во время этого похода было заложено русское укрепление Токмак вблизи развалин одноименной кокандской крепости, а в Меркенской крепости после ее взятия разместился русский гарнизон. Трехкратное разрушение Пишпека (в 1860, 1862 и 1863 гг.) и кратковременность стоянки у него перед выступлением к Мерке и Аулие-Ате не позволили экспедиционному отряду быстро приспособить пишпекские развалины под укрепление и возвести новое. «...Сначала мы из нее сделали было укрепление, но потом оставили его, вследствие совершенной ненадобности, по замирении края» (5), — писал врач И. Зарубин в своих заметках.

Под защитой Пишпекского пикета, около него и у Ташкентской дороги вскоре поселилось несколько семейств, занимавшихся хлебопашеством (6). К ним стали присоединяться узбеки (из живших ранее в крепости торговцев, огородников и ремесленников), а затем татары.

С открытием регулярного почтового сообщения в 1867 г. между Ташкентом и Верным на Пишпекской и других конно-почтовых станциях служили «вольнонаемные почтари» из киргизов, казахов и др. Рядом с почтовыми станциями Семиречья возникли крестьянские поселения, жители которых называли станции «пикетами», в том числе и Пишпек.

Образование русских крестьянских селений в Семиречье вдоль трактовых дорог соответствовало новым целям семиреченской администрации, просившей в январе и сентябре 1868 г. разрешения у краевых властей поселить семейства, желавшие осесть на жительство в Токмакском уезде (7). Ими и были основаны на линии почтового тракта два крестьянских поселения: большое село Аламедин (1868) и неподалеку от него село Пишпек.

Пионерами русской крестьянской колонизации в Чуйской долине были выходцы из Пензенской, Самарской, Воронежской и Тамбовской губерний. Среди первых русских поселенцев Пишпека в источниках упоминаются братья Рыбьяновы, Дугины, Журавлевы и другие (8). На первых порах они сооружали землянки и шалаши, «временки», а затем — и постоянное жилье в пределах будущей городской черты. Благодаря распространявшимся слухам о том, что новый населенный пункт должен стать уездным городом (9), к первопоселенцам Пишпека присоединились торговцы — узбеки из Ташкента, Намангана и других местностей Узбекистана.

Первые пять-шесть лет население Пишпека, уступая по численности населению села Аламедин, росло медленно. Так, летом 1876 г. в Пишпеке проживало все-

го 58 семейств — 182 чел. обоего пола, в том числе женщин — 94. Пишпекские жители делились по национальностям: русских семей было 9, узбекских — 48 и татарская — 1.

Большинство русских новоселов в Пишпекке составляли мещане, солдаты, казаки, торговцы. Из 49 нерусских семей сельским хозяйством занимались больше половины — 26 (узбекские и одна татарская), 20 узбекских семей промышляли торговлей и 3 — ремеслом.

В последующие годы население Пишпека постепенно увеличивались за счет русских крестьян-переселенцев и обещаний администрации образовать здесь город. Новый приток жителей был отмечен во второй половине 70-х гг.; они размещались невдалеке от бывшей крепости, вдоль дорожных полотен, на линии будущих улиц Ташкентской (ныне ул. Жибек Жолу) и Верненской (Курманджан-датки).

Пишпек занимал выгодное положение. Здесь сходились почтовые дороги из Верного (Алма-Аты), Каракола (Пржевальска), Нарына и Ташкента, пересекались караванные пути из Кашгара, Сыр-Дарьинской и Ферганской областей, располагались почтовое отделение и телеграфная станция (1878 г.).

До 1878 г. центром Токмакского (впоследствии Пишпекского) уезда был Токмак (1864—1867 гг. — русское укрепление). Но уже с 1869 г. по настоянию начальника Токмакского уезда, убедившегося в неблагоприятном расположении пункта уездного управления, семиреченские власти проектировали перенести его в более удобное место — к бывшей Пишпекской крепости, в Кочкорку или Кутемалды (район современного г. Балыкчи). Но все эти проекты не были тогда одобрены в Ташкенте.

В 1870 г. туркестанский генерал-губернатор во время поездки по Семиречью, ознакомившись с Токмаком и Пишпекском, остановил свой выбор на Пишпекке. Но до 1878 г. сдвигов в осуществлении проекта переноса уездного центра не было. И только сильный зимний разлив р. Чу в 1877 г. и полузатопление Токмака разрешило проблему переноса уездного центра в 1878 г. в Пишпек.

29 апреля 1878 г. уездное управление было перенесено в Пишпек, а в мае сюда были переведены уездно-городские учреждения: уездный суд, касса и почтовая контора. Одновременно с чиновниками переехали уездный врач, акушерка и часть Токмакской местной воинской команды (10).

Постепенно, с возрастанием производственного населения города, особенно торгово-промыслового слоя, с расширением его торгово-экономических связей, к середине 90-х гг. прошлого столетия Пишпек вырастает в заметный рынок в Чуйской долине. В конце XIX — начале XX в. он, будучи административно-политическим центром, становится и одним из средоточий торгово-промышленной жизни Пишпекского уезда. Так Пишпек превращается в город и в социально-экономическом смысле, заметно влияя на расширение внутрирыночных отношений в крае.

Характерной особенностью управления городом являлось то, что оно находилось в руках эксплуататорских элементов. Это относится как к периоду 1878—1895 гг., когда городскими делами заведовала уездная администрация (городской

хозяйственный комитет из состоятельных домовладельцев и горожан был простым придатком к ней), так и к последующему времени. В 1895 г. в Пишпеке было введено так называемое упрощенное общественное «самоуправление» в лице буржуазных элементов, подконтрольных уездным и областным властям. В предреволюционный период у власти в городе по-прежнему стояли представители интересов торгово-промышленной и чиновной эксплуататорской верхушки пишпекцев, среди которых шла непрерывная борьба за более доходные должности в городском управлении, за получение выгодных хозяйственных подрядов, аренду городского имущества и т.п. Однако правящая верхушка должна была изыскивать средства для статей городского дохода и частных мер по благоустройству города.

В 1878—1895 гг. Пишпек по внешнему облику, характеру застройки, степени общественного благоустройства, состоянию коммунального хозяйства фактически представлял собой большую «деревню, которой приказано называться городом». На рубеже XIX и XX вв. Пишпек, заметно выделяясь среди населенных пунктов уезда, все еще был более похож на хорошо распланированное, сильно озелененное селение или станицу, чем на город. В предвоенные годы, как справедливо отмечалось современниками, Пишпек постепенно менял свой деревенский облик, хотя и к 1917 г. не имел вполне городского вида.

Планировка и начало застройки Пишпека велись по «плану проектного расположения вновь предполагаемого города Пишпека», утвержденного 31 августа 1878 г. военным губернатором Семиреченской области генерал-лейтенантом Г.А. Колпаковским.

В плане были выделены объекты общегородского значения (базарная, гостиная и церковная площади, парадный плац и городской сад, госпиталь, кладбище и места для кузниц), а также площадь для городской тюрьмы и казарм местной военной команды. Простая в своей основе планировка Пишпека удачно «вписывалась» в окружающую местность, на которой располагалась заселенная часть города. Его уличная сетка, разбитая в шахматном порядке, благоприятствовала устройству арычной сети и естественной вентиляции улиц. Пишпек стал первым городом европейского типа в киргизском крае.

Разбивка первых улиц и городских кварталов началась летом 1878 г. в противоположном направлении от Ташкентского тракта. Уже через три года город с отведенным ему выгоном занимал 3326 дес. 1110 кв. саж. земли. В 1881 г. в Пишпеке насчитывалось уже 98 домов, из них 89 принадлежало «городским обывателям» (48 русским и 41 местным «мусульманским» жителям), а также 7 общественных и 2 казенных здания.

В начале 80-х гг. в городе осуществлялись планировочно-благоустроительные работы — выравнивались улицы и площади, строилась арычная сеть, озеленялась Бульварная аллея (ныне бульвар Эркиндик), в которых участвовали киргизы-рабочие из окрестных волостей.

В 1882—1883 гг. была создана Дунганская слобода.

В те годы внешне Пишпек выделялся среди переселенческих деревень в Таласской и Чуйской долинах большим размером и многолюдностью, а также построенной в 1884 г. соборной Николаевской церковью.

На разных этапах истории Пишпека удельный вес отдельных отраслей его экономики менялся. Но в хозяйстве города всегда имели немаловажное значение сельскохозяйственные занятия горожан, а также торговля и ремесло. В этом отношении Пишпек — город периода капитализма — по своей социально-экономической структуре походил на феодальные, позднесредневековые города Средней Азии и Казахстана. Вызревание элементов капитализма в экономическом базисе города и села в Киргизии конца XIX — начала XX в. стимулировалось активным подключением ее к орбите общероссийской экономики, разложением патриархально-феодальных отношений, растущей товарностью переселенческого хозяйства. И хотя промышленность Пишпека была развита еще слабо, все же возникновение здесь наряду с мелкотоварными промысловыми заведениями частнокапиталистических предприятий (преимущественно мелких и связанных с торговым капиталом, а в предвоенные годы и немногих крупных, созданных отчасти акционерным капиталом) свидетельствует о том, что Пишпек уже начал играть определенную роль в становлении капиталистического уклада в общей системе многоукладной экономики дореволюционного Киргизстана (11). Колонизаторская политика российского империализма и вторжение в сложный комплекс социально-экономических отношений в крае предопределили характер развития промышленности Пишпека, перерабатывавшей преимущественно сельскохозяйственную продукцию и сырье, ограничили степень ее развития и обусловили узость отраслевого состава (12). Такое состояние пишпекской промышленности, так и не вытеснившей из производственно-экономической базы города ремесло (13), определило малочисленность, профессиональный состав и положение городских рабочих, среди которых было немало сезонных.

Динамика населения дореволюционного Пишпека характеризуется в целом сравнительно высокими темпами роста. Так, с 1882 по 1913 г. численность жителей города выросла в 9 раз, хотя в абсолютных цифрах составила всего 18 468 чел. Объяснялось это не столько естественным движением городского населения (т.е. приростом в результате превалирования рождаемости над смертностью), сколько урбанизацией. Усиленный приток в город крестьян-переселенцев наблюдался в конце XIX — начале XX в. и был вызван развитием капитализма в сельском хозяйстве и социальным расслоением крестьянства в русской и переселенческой деревне. Этому способствовала и притягательная сила города на колониальной окраине вследствие оживления его торгово-промышленной жизни с конца столетия. Но только отчасти. Ведь такой небольшой, даже в масштабах Туркестанского края, город, как Пишпек, с его сравнительно слаборазвитой промышленностью, конечно, не поглощал всех пришельцев из центральных губерний страны и сопредельных районов края, а также выходцев из переселенческих деревень и киргизских айлов, желавших найти в городе работу.

В этническом отношении население Пишпека с самого начала было многонациональным. В период империализма пестрота его национального состава увеличилась. Еще в дореволюционный период подобное обстоятельство создавало предпосылки для хозяйственно-культурного сближения и установления дружественных связей между горожанами русско-украинского и восточного происхождения.

Нельзя не отметить того, что город рос не за счет кочевников-киргизов. Правда, с конца XIX в. в силу ряда социально-экономических процессов, действовавших как в городе, так и в киргизском аиле, количество киргизов среди пишпекцев стало более заметным.

Профессиональный состав населения города в начальный период его истории, а особенно в конце 70—80-х гг. XIX в., определялся во многом тем, что основу хозяйственной деятельности пишпекцев составляло сельское хозяйство. Но уже к 1897 г. численность горожан-земледельцев уступала торгово-промышленному контингенту пишпекцев. Правда, в конце XIX — начале XX в. прилив в город крестьян-переселенцев несколько изменил соотношение между городским и крестьянским сословиями в Пишпеке.

Социальная структура населения Пишпека, в котором проживали представители разных сословий, отражала черты как феодального города, так и новые явления, свойственные капиталистическому городу. Наиболее многочисленные пишпекские сословия — «городские обыватели», в первую очередь мещане и сельские крестьяне, в имущественном и социальном отношениях не были однородны, хотя в правовом отношении они оставались едиными сословиями. Внутри мещанского и крестьянского сословий в городе шел процесс дифференциации и разложения на составные части вновь образующихся классов капиталистического общества. Подобно экономическому и социальному расслоению крестьянства в среде пишпекского мещанского общества происходил процесс его распада на полярные в социальном отношении элементы. Немногие оборотистые дельцы из «домовитых» мещан выбивались в круг торгово-промышленной верхушки Пишпека, использовавшей наемную рабочую силу. Большинство мещан, постепенно беднея, разорялось. Потеряв хозяйственную самостоятельность, они пополняли ряды городских поденщиков, разно- и чернорабочих, сезонников в хозяйстве богатых мещан и богатых крестьян в городе и уезде, а их жены и дочери нанимались кухарками, прачками, прислугой. С конца XIX в. численность городской бедноты постоянно возрастала.

Социально-экономические условия жизни, развитие товарно-денежных отношений в городе расшатывали сословные перегородки и замкнутость. Процесс распада городских сословий, в первую очередь мещанства, ускорялся по мере развития товарно-денежных отношений в хозяйственно-производственной базе Пишпека. К 1917 г. в городе нарастали социальные противоречия, с одной стороны, между господствующей русской и инонациональной верхушкой в лице купечества, промышленников, дельцов, кулаков из горожан, богатых домовладельцев, чиновничье-дворянской бюрократии, духовенства и, с другой — разнонациональной трудящейся частью горожан: наемными промышленными и сельскохозяйственными рабочими, бедными ремесленниками, мелкими торговцами и всеми социальными низами города.

Таким образом, в первый период существования Пишпека главной причиной роста городского населения являлись его механическое движение или урбанизация.

Процесс формирования населения Пишпека характеризует его сословный состав (купцы, почетные граждане, мещане), составлявший основную массу жителей города. Заметной прослойкой среди горожан являлись также военные и близкие к ним сословия (отставные и запасные солдаты, казаки) и, наконец, крестьяне, не приписанные к мещанскому обществу города.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в своем социально-экономическом развитии Пишпек эволюционировал от города феодального типа к капиталистическому.

Культурно-просветительная деятельность передовой пишпекской интеллигенции способствовала установлению ее дружественных контактов с киргизским и дунганским населением в городе и уезде. В этом отношении примечательно наличие такого «островка» в общественно-культурной жизни в старом Пишпеке, как «поярковский кружок» в 80-х — начале 90-х гг. XIX столетия. Уже с конца XIX в. возникали немногие очаги культуры и просвещения — школы и библиотеки при них, медицинские учреждения, кружки и общества хорового пения и драматического искусства и т.д. В небольшом городе, изобиловавшем культовыми учреждениями и разными значными местами — всякого рода питейными заведениями, официально разрешенными и скрытыми местами разврата и азартных карточных игр, на фоне однообразной и бедной событиями духовной жизни пишпекских обывателей открытие частной аптеки или приезд ученого путешественника, музыкально-литературный вечер, устроенный педагогами и учащимися, очередная постановка спектаклей по произведениям Гоголя, Пушкина, Островского становились настоящими событиями и так или иначе сказывались на культурно-общественной атмосфере уезда. В сфере культуры и быта, в духовной жизни в дореволюционном Пишпеке вообще изобиловали проявления социальных контрастов, характерных для всей дореволюционной Киргизии в целом.

Политические, экономические и социальные изменения, происходившие в России в связи с переходом ее к империализму, сопровождались новыми явлениями в культурной и общественно-политической жизни страны, городов и селений, ее национальных окраин.

В конце XIX — начале XX в. в городе имелось 4 официальных низших учебных заведения: мужское двухклассное городское училище (по Положению 1872 г.), женское начальное народное училище (по Положению 1874 г.), церковная школа грамоты (открыта в 1899 г. в Дунгановке) (14) и сельскохозяйственная школа. При мечетях существовало несколько мусульманских школ — мектебов для детей коренного населения; сведения о них весьма скудны. По некоторым данным, в 1901—1902 гг. в Пишпеке были открыты две новометодные школы (15).

Все городские школы, особенно их младшие классы, были переполнены учащимися, численность которых возрастала год от года. Например, в мужском городском училище в 1896 г. числилось 102 ученика, через год там обучалось уже 147, в 1899 г. — 172, а в 1903 г. — 216 чел. Отсев учащихся старших классов городских школ был столь же велик, как и наплыв желающих попасть в начальные. Закончить училище могли лишь дети привилегированных сословий, ученики же из бедных и малосостоятельных семей города и села вынуждены были думать о заработке хлеба насущного (16).

Об успехах практического обучения в школе свидетельствуют ее участие на различных выставках и полученные награды. Например, в 1896 г. Пишпекская сельскохозяйственная школа была отмечена дипломом II степени за экспонированную на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде продукцию в сыром и консервированном виде, в 1902 г. она с успехом участвовала на 1-й областной Семиреченской выставке в Верном.

Остановимся также на положении здравоохранения в Пишпекке в рассматриваемый период. Для приемного покоя и аптеки было снято семикомнатное помещение. Одна из комнат была приспособлена для лечения тяжелобольных (3 койки), которых прежде отправляли в местный лазарет (при наличии там свободных мест), другая — для амбулаторного приема посетителей, третья — отведена под аптеку, а в остальных жили уездный и городской фельдшеры. За лечение горожан и заведование аптекой уездному врачу выплачивалось скромное вознаграждение; кроме того, городское управление стало содержать за счет городского бюджета и фельдшера. В связи с реорганизацией в 1897—1898 гг. врачебно-сельской части в Пишпекском уезде были созданы 3 врачебных участка. Пишпек стал местом пребывания первого из них — Пишпекского, к нему помимо города относились еще 3 селения (Лебединское, Дмитриевское и Георгиевское), а также 12 киргизских волостей.

В конце XIX и начале XX в. Чуйская долина и Пишпек, являясь наиболее значительным в ней пунктом, продолжали привлекать внимание отечественных и зарубежных ученых-путешественников.

В это время началось разностороннее естественно-историческое исследование края видными отечественными путешественниками и передовыми учеными.

В 70-х — первой половине 90-х гг. XIX в. в Пишпекке и Пишпекском уезде побывали, в частности, Г.Д. Романовский, И.В. Мушкетов, А.Э. Регель, Н.Л. Зеланд и др., занимаясь изучением природы и населения Киргизстана, а также сопредельных районов и стран Центральной Азии. Посетили Пишпек и участники зарубежных научных экспедиций, а также путешественники-иностранцы Дельмар Морган, Капю, Бонало, Бланк и др. (17).

Знаменательными событиями для жителей Пишпека явились пребывание здесь Н.М. Пржевальского, Свена Гедина, В.В. Бартольда, Ф.В. Пояркова.

Наиболее памятной для горожан стала комплексная научная экспедиция (Белинского), покровительствуемая РГО. Экспедиционный художник Б.В. Смирнов составил альбом зарисовок Пишпека и его окрестностей, типов местных жителей. Им также записан на фонографе отрывок из киргизского сказания «Семетей» в исполнении известного среди чуйских киргизов сказителя Кенже-Кара.

В Пишпекке заметно выделялись яркие личности — В.М. Фрунзе, А.М. Фетисов, Ф.В. Поярков, К.Ф. Свирчевский, Р.И. Метелицын. Связывали их не только знакомство — личное или служебное, случайная привязанность или мужская дружба. Объединяли их и разносторонние научно-краеведческие устремления, уважение к самобытной культуре народов Востока, в том числе киргизов, и истинная интеллигентность (18).

Одним из неутомимых тружеников русской медицины в крае, оставившим памятный след в культурной жизни старого Пишпека, был В.М. Фрунзе (1856—1897) — отец советского полководца М.В. Фрунзе.

Незаярдадной личностью в среде малочисленной пишпекской интеллигенции являлся Ф.В. Поярков (1851—1910), чья научно-практическая и культурно-просветительная деятельность была многие годы связана с Киргизией и ее населением.

В «поярковском кружке» в Пишпекке был и А.М. Фетисов (1842—1894) — один из пионеров геоботанического и археолого-этнографического изучения Киргизии (19). Светлую память о себе А.М. Фетисов оставил посадкой Карагачевой рощи, расширением городского сада и другой полезной для киргизского края и населения деятельностью.

Памятными событиями для горожан явились первая всеобщая перепись населения (1897 г.) и празднование в Пишпекке 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина, которое вылилось в одно из наиболее значительных общественно-культурных событий в городе на рубеже двух веков.

4 сентября 1900 г. было создано Общество вспомоществования нуждающимся учащимся им. А.С. Пушкина в русских учебных заведениях г. Пишпека. Вслед за пушкинским юбилеем в 1902 г. в городе отмечалась годовщина со дня рождения Н.В. Гоголя.

Сегодня город Бишкек неузнаваемо преобразился. Разительны перемены, произошедшие в облике и во всем строе его жизни. Являясь политическим, экономическим и культурным центром республики, город стал одним из крупнейших городов страны. Эти удивительные изменения кажутся еще более разительными при знании истории города, при сравнении его вчерашнего и сегодняшнего дня, в котором явственно вырисовываются контуры «большого Бишкека».

Рассматриваемая тема представляет интерес не только для исторического краеведения, но имеет и немаловажное самостоятельное значение, поскольку в истории старого Пишпека своеобразно преломились судьбы Киргизии и народов, его населявших.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Тузов А.Л.* Когда Бишкек народился? // Вечерний Бишкек. — 2008. — № 201 (9621). — 23 октября; *Смирнов Б.В.* В степях Туркестана: Очерки. — М., 1914.
- (2) *Такырбашев А.* Столица Советского Киргизстана. — Фрунзе, 1971.
- (3) *Галицкий В.Я.* Вклад отечественных исследователей и путешественников в изучение прошлого киргизского народа // Русские путешественники и исследователи о киргизах. — Фрунзе, 1973.
- (4) Там же.
- (5) *Зарубин И.* По горам и степям Средней Азии // Русский вестник. — 1879. — № 11.
- (6) Центральный государственный архив Республики Кыргызстан (далее — ЦГАРК). — Ф. И-7. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 11.
- (7) Там же.
- (8) Там же. — Ф. И-13. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 1, 2, 4.
- (9) Там же. — Ф. 1283. — Оп. 1. — Д. 27. — Л. 4.
- (10) Там же.

- (11) *Галицкий В.Я.* Промышленное развитие Киргизии в свете многоукладности экономики // Научная сессия по проблемам многоукладности российской экономики в период империализма. — Свердловск, 1969. — С. 63—67; *Он же.* Торгово-промышленное развитие Киргизии в конце XIX — начале XX вв. в свете многоукладности экономики // К истории социально-экономических укладов Киргизстана. — Фрунзе.
- (12) *Галицкий В.Я.* От домашнего производства к промышленности дореволюционного Киргизстана // Вопросы истории естествознания и техники в Киргизии. — Фрунзе, 1969. — С. 63—67.
- (13) *Плоских В.М., Галицкий В.Я.* К истории ремесленного производства в Киргизии // Вопросы истории естествознания и техники в Киргизии. — Фрунзе, 1967. — С. 39—42.
- (14) ЦГАРК. — Ф. И.-7. — Оп. 1. — Д. 52. — Л. 5.
- (15) *Айтмамбетов Д.* Дореволюционные школы в Киргизии. — Фрунзе, 1961. — С. 39.
- (16) ЦГАРК. — Ф. И.-7. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 41.
- (17) *Вайнштейн О. Л.* Иностранцы путешественники о Киргизии 60—70 гг. XIX в. // Учен. зап. ист. ф-та КГУ. — Фрунзе, 1976. — Вып. 5. — С. 68—69.
- (18) *Лунин Б.В.* Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX вв. — Ташкент: Изд-во АН Уз. ССР, 1962. — С. 33—71.
- (19) *Галицкий В., Умурзаков С.* Научно-исследовательская деятельность А.М. Фетисова в Киргизии // Тр. геогр. фак-та КГУ. — Фрунзе, 1964. — Вып. 4. — С. 21—34.

SETTLER'S PISHPEK: FROM THE COSSACK PICKET OF IMPERIAL RUSSIA TO THE CITY STATUS

I.U. Barteneva

Kyrgyz-Russian Slavic University
Kievskaya Str., 44, Bishkek, Kyrgyzstan, 720000

Article about a debatable problem about an establishment of time of the basis capital of modern Kyrgyzstan the city of Pishpek — Frunze — Bishkek.

Key words: time of the basis, capital, Kyrgyzstan, Pishpek, Frunze, Bishkek.